

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-3-359-370

Научная статья

Изучение русского языка в университетах Турции: динамика последних лет

Д.Н. Кульша¹, О.В. Рябоконева²

¹Университет «Аджибадем»

Турецкая Республика, 34755, Стамбул, р-н Аташехир, пр. Кайышдагы, 32

²Частное образовательное учреждение «Моя виртуальная школа»

Турецкая Республика, 07070, Анталия, р-н Лиман, 3-я ул., 19

Аннотация. Мониторинг интереса к изучению русского языка является одним из основных направлений деятельности по поддержке и продвижению русского языка за рубежом. Актуальность статьи обусловлена недостаточным количеством современных исследований, посвященных положению русского языка в академическом образовательном пространстве Турции. Цель исследования – проследить динамику изучения русского языка как иностранного (РКИ) в турецких университетах за последние пять лет и выявить приоритетные факторы, послужившие причиной выбора русского языка для изучения. С помощью метода статистического анализа были обработаны количественные данные об образовательных квотах, опубликованные на официальных интернет-сайтах Совета высшего образования Турции, а также данные, полученные посредством анонимного онлайн-анкетирования студентов, изучающих РКИ. Полученные результаты свидетельствуют о позитивной динамике как на государственном уровне: наблюдается плавный рост образовательных квот на отделениях русского языка и литературы, так и на индивидуальном: ответы студентов демонстрируют положительное отношение к русскому языку и культуре. Наиболее важные факторы, определяющие выбор студентов, связаны с инструментальной мотивацией (возможность трудоустройства и т. д.), тем не менее интегральная мотивация также играет значительную роль (интерес к русской культуре и т. д.). Результаты исследования будут полезны при разработке учебно-методических материалов и определении новых направлений в межкультурных отношениях.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, Турция, университеты, динамика интереса к изучению русского как иностранного, причины выбора русского как иностранного

История статьи: поступила в редакцию: 16.03.2020; принята к печати: 18.05.2020.

Для цитирования: *Кульша Д.Н., Рябоконева О.В.* Изучение русского языка в университетах Турции: динамика последних лет // Русистика. 2020. Т. 18. № 3. С. 359–370. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-3-359-370>

Введение

Русский язык является одним из общепризнанных мировых языков, будучи официальным или рабочим языком крупнейших международных организаций: ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ, ОДКБ, ОБСЕ и др. Принадлежность рус-

ского языка и культуры к общечеловеческим ценностям мирового значения не подлежит сомнению. Выступая на Заседании Совета по русскому языку 5 ноября 2019 года, президент РФ В.В. Путин отметил, что «...на нашей стране лежит громадная ответственность за сбережение, развитие и распространение русского языка, русской литературы, тем более сегодня, когда мы сталкиваемся с попытками искусственно – я хочу это подчеркнуть – именно искусственно, грубо, подчас абсолютно бесцеремонно сократить пространство русского языка в мире, вытеснить его на периферию»¹.

В настоящее время продвижение русского языка за рубежом является одним из приоритетных направлений внешней политики России, что зафиксировано в ряде государственных документов, в частности в Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом 2015 года и Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 года. Распространение русского языка рассматривается как способ формирования положительного отношения к России и установления равноправных международных отношений. Принимая во внимание широкий диапазон российско-турецкого сотрудничества в наши дни, вопрос изучения русского языка в Турции приобретает особую значимость.

Традиционно распространение русского языка в Турции рассматривается исследователями в контексте исторических событий и взаимоотношений между странами. Впервые русский язык начали преподавать в XVIII веке в медресе предположительно для подготовки переводчиков, обеспечивающих дипломатические связи между Российской и Османской империями (Караджан, 2013: 103). Столкновение геополитических интересов и близость русско-турецких границ привели к увеличению роли русского языка в военной сфере. Начиная с 1876 года, русский язык как иностранный входит в программы ряда военных училищ (Караджан, 2013: 104), в некоторых из них он изучается до сих пор (Актай, 2015: 128). Значительный вклад в распространение русского языка внесли русские эмигранты первой волны (1917–1922 годов): «они открывали разного рода кружки, курсы, начали издавать на русском языке газеты и журналы» (Учгюль, 2018: 45). 20–30-е годы прошлого столетия вошли в историю как наиболее благоприятный период русско-турецких отношений XX века. Советская Россия стала единственным союзником Турции (Правительства Великого национального собрания Турции), оказав ей финансовую и военную помощь в годы национальной борьбы (Текерек, 2019: 55). С этого времени и ведет свой отсчет академическое преподавание русского языка. Открывшаяся в 1936 году кафедра русского языка и литературы стала одной из первых филологических кафедр факультета языков, истории и географии, основанного Ататюрком в Анкарском университете (Календер, 2012: 107). Долгое время это был единственный университет, выпускавший профессиональных русистов. С начала 1990-х годов отделения русского языка и литературы стали открываться одно за другим: в 1990 году – в Стамбульском университете, в 1992 – в Университете «Сельчук», в 1993 – в Университете «Эрджиес», в 1995 – в Университете «Гази», в 1996 – в Университете

¹ Заседание Совета по русскому языку. 2019, 5 ноября. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61986> (дата обращения: 02.03.2020).

«Фатих». Этот процесс продолжается и сейчас: в 2018 году к этому списку добавился Университет «Йедитепе» (Стамбул), в 2019 – Университет «Акдениз» (Анталья). В 2019–2020 учебном году обучение на отделениях русского языка и литературы осуществляют 14 университетов, для сравнения: в 2012 году их было 11 (Караджан, 2015: 53), в 2002 – 7²; также 4 университета готовят профессиональных переводчиков. С 2003 года по решению Министерства образования Турции русский язык преподают в учебных заведениях коммерческого и туристического профилей (Учгюль, 2018: 49).

Тенденцию увеличения желающих изучать русский язык исследователи связывают главным образом с расширением торгово-экономического сотрудничества, начавшегося после распада СССР, и развитием туристического сектора, при этом главный мотив выбора русского языка учащимися определяется как «надежда на то, что русский им пригодится в будущем и поможет им перейти и закрепиться в другом социальном слое благодаря более престижной и высокооплачиваемой работе» (Стоянова, 2017: 270).

Своевременное определение мотивов учащихся к изучению русского языка имеет ключевое значение при разработке учебных программ и формировании методических концепций. В этой связи необходимо расширять исследования в области динамики изучения русского языка в Турции, тенденций его развития, оценки мотивации студентов.

Цель

Целью данной работы является рассмотрение динамики изучения русского языка в университетах Турции за 2014–2019 годы на основании взаимодействия внутренних факторов (индивидуум) и внешних (государство). Внутренние факторы базируются на мотивах, побуждающих учащихся выбрать русский язык для изучения, внешние факторы имеют выражение в количестве выделяемых образовательных квот для изучения русского языка в высших учебных заведениях и являются отражением государственной языковой политики Турции в области изучения иностранных языков.

Материалы и методы

Для реализации цели исследования применялся комплекс теоретических и практических методов. Теоретические: анализ научных статей, опубликованных в рецензируемых журналах за последние 10 лет, и справочной информации, представленной на интернет-сайтах российских официальных ведомств, российских представительств в Турции в открытом доступе. Практические: онлайн-анкетирование, метод статистического анализа данных. Материалами послужили количественные данные Совета высшего образования Турции (YÖK) об образовательных квотах за 2014–2019 годы, опубликованные на интернет-сайтах www.yok.gov.tr, www.yokatlas.net, www.osym.gov.tr, www.basarisiralamalari.com. В фокусе исследования находились программы бакалавриата по подготовке филологов (Rus Dili ve Edebiyatı).

² Русский язык в мир: доклад МИД РФ. 2003. URL: <http://gramota.ru/biblio/research/mid/> (дата обращения: 05.03.2020).

Онлайн-анкетирование было сформировано с помощью сервиса Google Forms, проводилось дистанционно путем рассылки электронной анкеты и носило анонимный характер. Опросный лист был составлен на турецком языке. В первой части анкеты респондентам предлагалось ранжировать причины, по которым они выбрали русский язык для изучения, по степени их приоритетности:

1. Знание русского языка даст мне преимущество при поиске работы в Турции.
2. Знание русского языка даст мне преимущество при поиске работы за границей.
3. Знание русского языка поможет мне при выстраивании собственного бизнеса.
4. Мне интересна русская культура.
5. Я бы хотел(а) преподавать русский язык.
6. Я бы хотел(а) продолжить обучение на русском языке и заняться наукой.
7. Посоветовали родственники/друзья.
8. Мне нравится русский язык.
9. Затрудняюсь с выбором причины.
10. Напишите Ваш вариант ответа, если ни одна из предложенных причин не соответствует Вашему выбору русского языка для изучения.

Оценка приоритетности каждого из предложенных вариантов ответа производилась респондентами по 6-балльной шкале Ликерта: от 5 – очень важно до 0 – абсолютно не важно. Для сохранения максимальной надежности и валидности мы оценивали ответы следующим образом: при выборе вариантов 0 и 1 мы регистрировали негативную оценку; выбор ответов 2 и 3 принимался за средний балл (наличие некоторых колебаний); выбор вариантов 4 и 5 являлся положительным ответом. Десятый вопрос носил открытый характер.

Вторая часть анкеты содержала вопрос о том, насколько часто респонденты используют русский язык в повседневной жизни. Предлагалось оценить по 6-балльной шкале, с выбором ответов от 5 (постоянно использую) до 0 (никогда не использую), следующие ситуации:

1. Использую русский язык в общении с друзьями.
2. Использую русский язык в общении с родственниками.
3. Читаю книги на русском языке.
4. Использую русский язык в интернете для повышения своего уровня (для саморазвития).
5. Смотрю телевизионные передачи и фильмы на русском языке.
6. Использую социальные медиа на русском языке.

Анкетирование было проведено в феврале 2020 года. Всего было получено 94 ответа.

Результаты

По результатам анкетирования наиболее приоритетными факторами, повлиявшими на выбор русского языка для изучения, являются карьерные перспективы. Респонденты рассматривают знание русского языка как возмож-

ность найти работу по специальности в Турции, а также за ее пределами. В группе студентов профильных отделений позиция, связанная с желанием преподавать русский язык, получила наивысший балл. Важное влияние на выбор также оказывает интерес к русской культуре, что свидетельствует о достаточно высоком уровне интегративной мотивации.

Русский язык активно используется респондентами при использовании опосредованных источников речи: интернет-контента и платформ соцмедиа. Однако наблюдается относительно низкая активность в таких видах речевой деятельности, как говорение и чтение.

Анализ статистических данных Совета высшего образования Турции (YÖK) показал плавный рост количества квот для поступления на отделения русского языка и литературы в 2014–2019 годах, за исключением незначительного снижения планового набора в 2016 году.

Суммируя сказанное, можно отметить положительную динамику интереса к изучению русского языка в Турции как на государственном уровне, так и на индивидуальном.

Обсуждение

Первая часть эмпирического исследования заключалась в анализе результатов онлайн-анкетирования.

В опросе приняли участие студенты следующих университетов: Стамбульский университет (İstanbul Üniversitesi), Анкарский университет (Ankara Üniversitesi), Стамбульский университет имени Сабахаттина Заима (İstanbul Sabahattin Zaim Üniversitesi), Университет «Агры Ибрагим Чечен» (Ağrı İbrahim Çeçen Üniversitesi), Стамбульский университет «Окан» (İstanbul Okan Üniversitesi), Университет «Сельчук» в Конье (Selçuk Üniversitesi), Университет «Эрджиес» в Кайсери (Erciyes Üniversitesi), Черноморский технический университет (Karadeniz Teknik Üniversitesi), Средиземноморский университет в Анталии (Akdeniz üniversitesi), Эскишехирский университет Османгази (Eskişehir Osmangazi üniversitesi).

Среди респондентов были студенты, изучающие русский как язык будущей профессии: филологи, преподаватели, переводчики, а также студенты, выбравшие русский язык в качестве второго иностранного при обучении на отделениях туризма, экономики, информатики и др. В целях получения более однородной выборки данных и, как следствие, более точного анализа результатов, мы разделили респондентов на две группы: студенты профильных (28 ответов) и непрофильных (66 ответов) отделений.

Распределение приоритетности причин, сформировавших желание изучать русский язык, отражено на рис. 1 и 2.

В обеих группах более половины респондентов указали высокую приоритетность фактора трудоустройства в Турции при выборе русского языка для изучения – 57 % в первой группе и 56 % во второй, среднюю – 28 и 33 % соответственно. Перспективность знания русского языка при поиске работы за пределами Турции отметили 54 % респондентов первой группы и 45 % второй, 25 и 29 % отметили среднюю степень важности данного фактора.

Желание в дальнейшем преподавать русский язык выразили 71 % респондентов первой группы, в то время как в группе студентов непрофильных отделений это число составило 39 %.

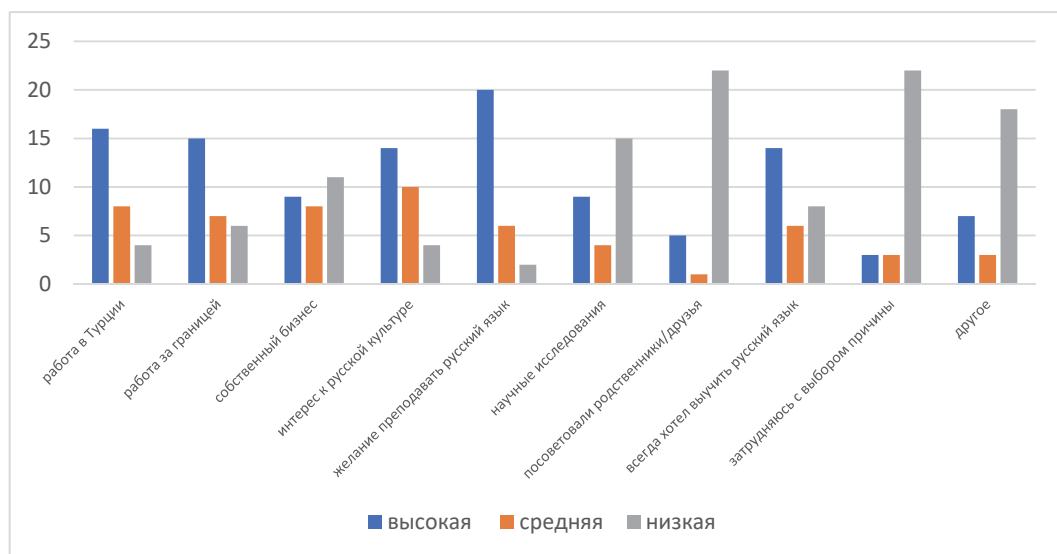

Рис. 1. Приоритетность причин выбора русского языка для изучения у студентов профильных отделений
[Figure 1. Priority reasons to study Russian among students of specialized programmes]

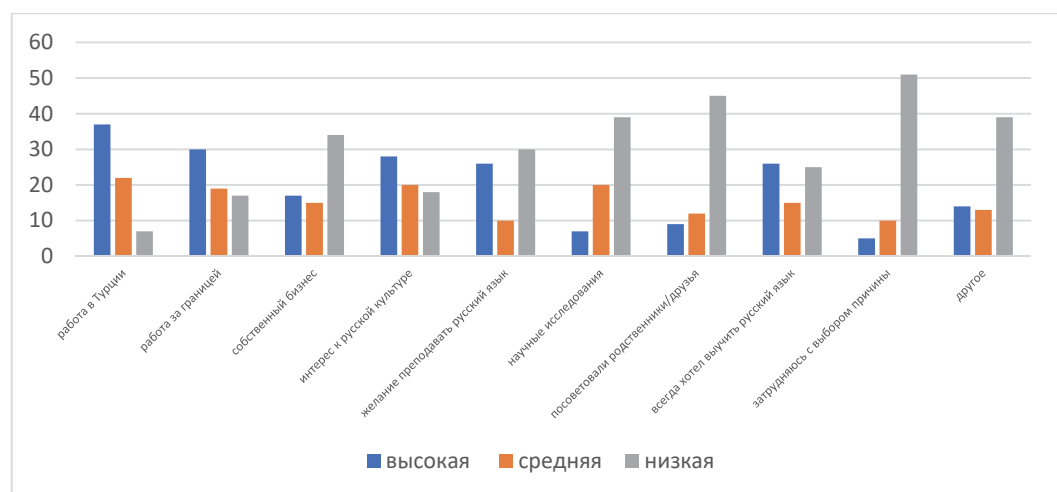

Рис. 2. Приоритетность причин выбора русского языка для изучения у студентов непрофильных отделений
[Figure 2. Priority reasons to study Russian among students of non-specialized programmes]

Возможность открыть собственный бизнес с русскоязычными партнерами допускают 39 % респондентов из первой группы и 26 % из второй.

Большая часть респондентов не планирует в будущем заниматься научными исследованиями с использованием русского языка – 54 % в первой группе и 59 % во второй.

Интерес к русской культуре как важную причину для изучения русского языка отметили 50 % в первой группе и 42 % во второй, среднюю степень важности – 36 и 30 % соответственно.

Лишь незначительное число респондентов указали влияние семьи и друзей на выбор русского языка в качестве специальности для изучения.

Подавляющее большинство участников анкетирования не испытывало затруднений с выбором причины, что может свидетельствовать об осознанном принятии ими решения изучать русский язык.

Последний вопрос носил открытый характер, позволяя респондентам указать любую причину, а также дополнить ответ, уточнив детали своего выбора. Таким образом было получено 42 ответа. Вот некоторые из них: «всю свою жизнь я чувствовал принадлежность к России и русской культуре, но не знал причины», «я выбрала русский язык в качестве второго иностранного, и теперь я влюблена в него и хочу преподавать», «я люблю Россию и хочу выучить русский язык», «мне нравится, как звучит русский язык», «я хочу изучать русскую историю и литературу», «изучение русского языка будет полезно для моего личностного роста в перспективе», «русский язык понравился мне еще в старшей школе», «Россия – важная страна в мировой политике», «я изучаю возможности ведения бизнеса в России». В целом письменные ответы иллюстрируют результаты оценки приоритетности вопросов закрытого типа, выделяя преобладание двух факторов при выборе русского языка для изучения: профессиональное развитие и интерес к русскому языку и русской культуре.

Взаимосвязь между изучением русского языка и перспективами карьерного роста обусловлена требованиями рынка труда, влияние на который оказывают русско-турецкие экономические отношения. Активно развиваясь с конца 1990-х годов, сотрудничество в области торговли привело к внушительным результатам. В 2019 году Россия заняла 2-е место среди внешне-торговых партнеров Турции по доле товарооборота³. Важное место в двустороннем сотрудничестве занимает энергетика. В январе 2020 года состоялся запуск газопровода «Турецкий поток», предназначенного для поставок газа из России турецким и европейским потребителям. В рамках Международного правительственного соглашения 2010 года реализуется проект «Аккую» – строительство первой атомной электростанции в Турции, ввод в эксплуатацию которой планируется начать с 2023 года. Для обеспечения новой отрасли кадрами РФ предоставила возможность турецким студентам получить образование в области атомной энергетики в российских вузах. В настоящее время по этой программе учатся более 300 человек⁴. В туристическом секторе 2019 год стал рекордным: число российских туристов превысило 7 млн чел., что вывело Россию в лидеры турецкого туристического потока⁵.

Необходимо отметить, что в последние годы большое внимание уделяется культурно-гуманитарному сотрудничеству наших стран. В рамках принятой в 2014 году Концепции продвижения российского образования при поддержке представительства Россотрудничества в Турции проводится работа по установлению и развитию отношений между российскими и турецкими образовательными учреждениями, организации совместных проектов и курсов повышения квалификации для преподавателей русского языка как иностранного (РКИ). В декабре 2019 года завершился перекрестный Год культу-

³ О товарообороте Турции и России в 2019 году. 2020, 25 февраля. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!o_tovarooborote_turcii_i_rossii_v_2019_godu (дата обращения: 10.03.2020).

⁴ История российско-турецких отношений. URL: https://istanbul.mid.ru/ru/rossiya_i_turtsiya/istoriya_rossiysko_turetskikh_otnosheniy/ (дата обращения: 10.03.2020).

⁵ Отчет за 2019 год Министерства культуры и туризма Турции. URL: <https://yigm.ktb.gov.tr/TR-9851/turizm-istatistikleri.html> (дата обращения: 10.03.2020).

ры и туризма Россия – Турция, в рамках которого прошли десятки крупномасштабных мероприятий в разных городах Турции: фестивали, выставки, кинопоказы, концерты, театральные постановки. 2020 год объявлен юбилейным Годом установления официальных дипломатических отношений между Россией и Турцией (1920–2020), 2021 – Годом российско-турецкой истории. Государственная деятельность по поддержке русского языка в Турции, несомненно, вносит весомый вклад в дело его популяризации и продвижении русской культуры.

Тем не менее, опираясь на классификацию мотивации Р. Гарднера и У. Ламберта⁶, можно констатировать, что для большей части студентов приоритетными являются инструментальные, то есть *неустойчивые*, мотивы – знание русского языка отождествляется с преимуществом при устройстве на работу. Периоды политической нестабильности в русско-турецких отношениях, взаимные экономические санкции могут отрицательно влиять на мотивацию студентов. «Например, когда осенью 2015 года обострились отношения между Россией и Турцией, количество желающих изучать русский язык резко упало» (Стоянова, 2017: 268).

В этой связи основная задача преподавателей РКИ состоит в повышении интегральной мотивации для обеспечения устойчивого интереса к русскому языку и культуре. Особое внимание следует уделять формированию межкультурной компетенции, подбирая учебный материал в контексте диалога культур.

Во второй части анкеты респондентам предлагалось ответить на вопрос, как часто они обращаются к тем или иным источникам во внеучебное время для изучения русского языка и поиска информации о российской действительности в условиях отсутствия лингвокультурной среды. Результаты представлены на рис. 3 и 4.

По полученным данным 28 % респондентов из первой группы и 23 % из второй общаются с русскоговорящими друзьями на постоянной основе.

Большинство респондентов – 75 % из первой, 77 % из второй – не используют русский язык при общении с семьей и родственниками.

Книги на русском языке регулярно читает небольшое количество респондентов: 18 % студентов профильных отделений и всего 9 % непрофильных. При этом подавляющее большинство использует интернет на русском языке: постоянно – 57 % в первой группе и 47 % во второй, время от времени – 36 и 41 % соответственно. Высокий процент использования наблюдается и в сфере социальных медиаплатформ. Данные факты могут служить сигналом того, что в эру распространения цифровых источников информации необходимо как можно больше внимания уделять чтению и живому общению, особенно среди изучающих русский язык на базе непрофильного отделения. Будут полезны дополнительные разработки по изучению русского языка, которые бы мотивировали использовать речь в этих сферах.

⁶ В основе классификации лежит подразделение мотивации как цели или ориентации на два вида: инструментальную и интегративную. Инструментальная мотивация обусловлена в большей степени деловыми и практическими установками, интегративная – непосредственным интересом к культуре языка (Gardner, Lambert, 1972).

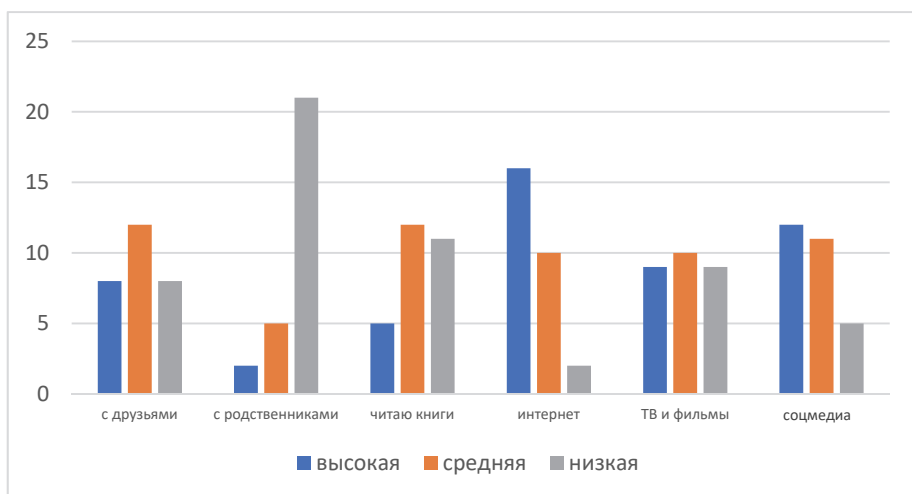

Рис. 3. Частота использования русского языка во внеучебное время студентами профильных отделений
[Figure 3. Frequency of use of Russian in different out-of-class activities among students of specialized programmes]

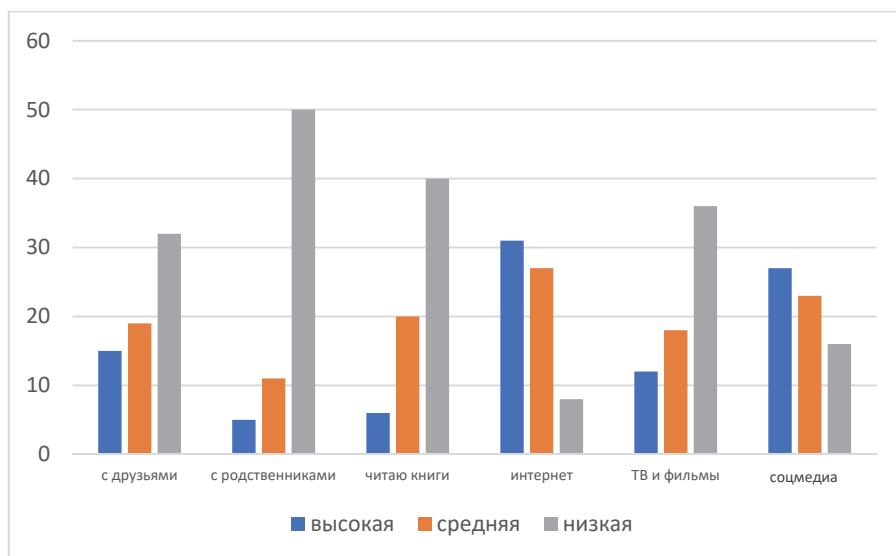

Рис. 4. Частота использования русского языка во внеучебное время студентами непрофильных отделений
[Figure 4. Frequency of use of Russian in different out-of-class activities among students of non-specialized programmes]

Заключительная часть практической работы состояла в проведении мониторинга образовательных квот, выделяемых Советом высшего образования Турции (YÖK) для изучения русского языка. Были проанализированы количественные данные планового набора на отделения русского языка и литературы (бакалавриат) четырнадцати университетов: Стамбульского, Анкарского, Черноморского, Кавказского, «Анадолу», «Гази», «Эрджиес», «Сельчук», «Ататюрк», «Ардахан», «Акдениз», «Йедитепе», «Анкара Хаджи Байрам Вели» и «Агры Ибрагим Чечен» за последние пять лет (рис. 5).

График динамики демонстрирует плавный рост, для сравнения: в 2011 году «было предоставлено 394 места» (Караджан, 2015: 54). Набор 2016 года был незначительно сокращен, что может быть объяснено политическим кризисом в отношениях России и Турции.

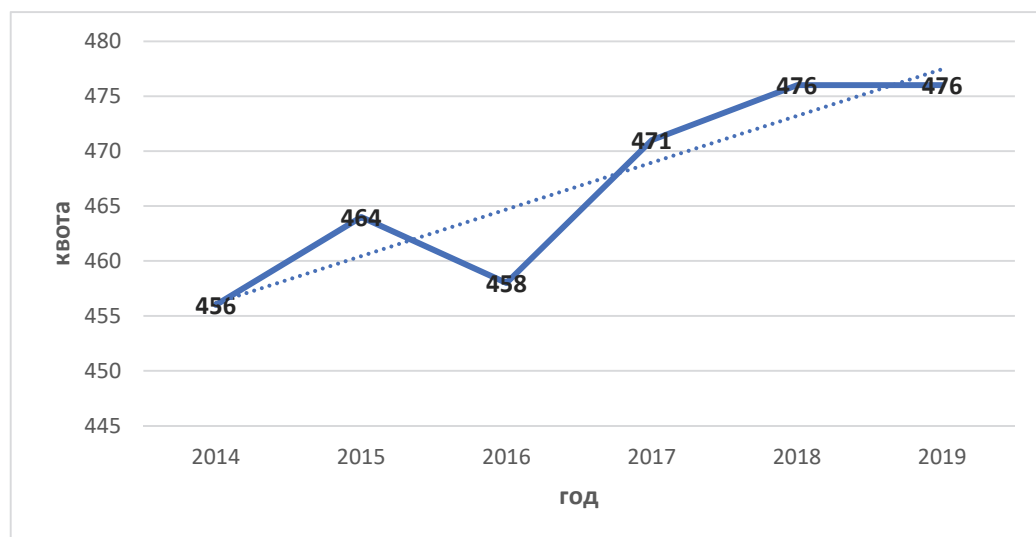

Рис. 5. Ряд динамики образовательных квот на отделениях русского языка и литературы
[Figure 5. Educational quota series for Russian language and literature majors]

Полученные в ходе исследования статистические данные дают возможность предсказать дальнейшую положительную динамику квот на изучение русского языка в условиях отсутствия политических и экономических кризисов в отношениях двух стран.

Заключение

Занимая значительное место в академическом образовательном пространстве Турции в настоящее время, русский язык обладает широкими перспективами для развития. С целью поддержания и стимулирования интереса к его изучению необходимо расширять российско-турецкое сотрудничество в научно-образовательной и культурной сферах по следующим направлениям: активизация программ по обмену студентами и профессорско-преподавательскими кадрами, организация международных конференций и симпозиумов, проведение совместных научно-исследовательских проектов, курсов повышения квалификации преподавателей и др. Кроме того, актуальным представляется создание профессионального объединения преподавателей русского языка как иностранного в Турции для обмена опытом и информацией о современных подходах в методике преподавания РКИ. Наиболее многообещающим для дальнейших исследований является создание национально-ориентированного учебника, направленного на формирование межкультурной компетенции и диалога культур.

Список литературы

- Актай С.* История обучения русскому языку в Турции (на примере Анатолийского университета) // Самарский научный вестник. 2015. № 1 (10). С. 128–130.
- Календер Н.* Деятельность кафедры русского языка и литературы Анкарского университета в 2009–2011 гг. // Русский язык за рубежом. 2012. № 4. С. 107–110.
- Караджан Х.* Исторические основы обучения русскому языку в Турции // Русский язык за рубежом. 2013. № 1. С. 104–106.

- Караджан Х.* Проблемы преподавания иностранных языков в Турции: преподавание русского языка // *Лингвистика: от теории к практике: сб. статей II Межвузовской научно-практической конференции с международным участием*. Екатеринбург, 2015. С. 50–56.
- Стоянова М.Л.* Типичный турецкий студент: несколько замечаний к вопросу об особенностях преподавания РКИ в турецком ВУЗе // *Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность: сб. статей I Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов: в 2 ч. Ч. 1. М., 2017. С. 267–271.*
- Текерек М.* Отношения Мустафы Кемалю с Советами в годы национальной борьбы (1919–1923) // *Современная научная мысль*. 2019. № 1. С. 55–67.
- Учгюль С.* Распространение русского языка в Турции // *Этнодиалоги*. 2018. № 1 (55). С. 45–54.
- Gardner, R.C., & Lambert, W.E.* *Attitudes and Motivation in Second Language Learning*. Rowley, MA: Newbury House Publishers, 1972.

Сведения об авторах:

Кульша Дмитрий Николаевич, докторант (Университет «Истанбул Айдын», Стамбул, Турция), преподаватель английского и русского языков, заведующий подразделением аудирования и говорения, член отдела тестирования Отделения подготовительного факультета в университете «Аджибадем» (Стамбул, Турция). *Сфера научных интересов*: генеративная лингвистика, овладение вторым языком, преподавание русского языка как иностранного. Email: dzmitry.kulsha@acibadem.edu.tr, dkulsha@stu.aydin.edu.tr

Рябоконева Оксана Владимировна, преподаватель русского языка как иностранного Частного образовательного учреждения «Моя виртуальная школа» (Анталья, Турция). *Сфера научных интересов*: методика преподавания русского языка как иностранного, мобильные технологии в обучении русскому языку как иностранному. E-mail: ryabokoneva@mail.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-3-359-370

Research article

Teaching Russian in Turkish universities: modern trends

Dzmitry N. Kulsha¹, Oxana V. Ryabokoneva²

¹Acibadem University

32 Kayışdağı Ave, Ataşehir District, Istanbul, 34755, Republic of Turkey

²Private education establishment “My Virtual School”

19 3rd St, Liman District, Antalya, 07070, Republic of Turkey

Abstract. Monitoring the interest in Russian language learning constitutes a significant direction regarding supporting and promoting the Russian language abroad. The relevance of the study is attributed to the scarce amount of contemporary research on the status of Russian in the academic realm of the Republic of Turkey. This study aims to explore the dynamics and trends regarding teaching Russian as a foreign language in undergraduate programmes in Turkey over the last 5 years and identify the primary factors determining the choice of Russian as a major or as an additional skill. Within the scope of this study we have obtained quantitative information regarding Russian undergraduate programme quotas from governmental Internet resources (Council of Higher Education); additionally, evidence was collected via an anony-

mous questionnaire targeting L1 Turkish L2 Russian learners. The data were analyzed using statistical methods. The obtained results suggest steady and positive dynamics on the state level: the number of quotas for Russian undergraduate programmes in Turkey is gradually increasing; and on the individual level: a genuinely positive attitude towards Russian language and culture is observed among university students. The crucial factors determining the students' choices are mainly related to instrumental motivation (job opportunities, etc.), whereas integral motivation also plays considerable importance (interest towards Russian language and culture, etc.). The results of the study may prove useful in developing educational materials and setting new directions in intercultural policies.

Keywords: Russian as a foreign language, Turkey, learning motivation, Russian teaching and learning dynamics

Article history: received: 16.03.2020; accepted: 18.05.2020.

For citation: Kulsha, D.N., & Ryabokoneva, O.V. (2020). Teaching Russian in Turkish universities: Modern trends. *Russian Language Studies*, 18(3), 359–370. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-3-359-370>

References

- Aktai, S. (2015). History of teaching Russian language in Turkey (case study of Anadolu University). *Samara journal of study*, 1(10), 128–130. (In Russ.)
- Gardner, R.C., & Lambert, W.E. (1972). *Attitudes and Motivation in Second Language Learning*. Rowley, MA: Newbury House Publ.
- Kalender, N. (2012). The activities of the department of Russian language and literature of Ankara University within the period of 2009–2011. *Russian language abroad*, 4, 107–110. (In Russ.)
- Karadzhan, Kh. (2013). Historical basis of Russian language learning in Turkey. *Russian language abroad*, (1), 103–106. (In Russ.)
- Karadzhan, Kh. (2015). Problemy prepodavaniya inostrannykh yazykov v Turtsii: Prepodavanie russkogo yazyka [The problems of teaching foreign language in Turkey: Russian language teaching]. *Linguistics: From theory to practice: The Second International interuniversity conference: Collection of articles* (pp. 50–56). Ekaterinburg. (In Russ.)
- Stoyanova, M.L. (2017). A typical Turkish student: Some comments to the question on the peculiarities of teaching RLF in a Turkish university. *Pre-University education in Russia and Worldwide: Language, adaptation, society and speciality: Collection of essays: 1st International congress of preparatory school teachers and managers*, (2), 267–271. (In Russ.)
- Tekerek, M. (2019). Mustafa Kemal's communication with the Soviets in national struggle years (1919–1923). *Modern scientific thought*, (1), 55–67. (In Russ.)
- Uchgul', S. (2019). Rasprostranenie russkogo yazyka v Turtsii [Spreading the Russian language in Turkey]. *Etnodialogi [Ethnodialogues]*, 1(55), 45–54 (In Russ.)

Bio notes:

Dzmitry N. Kulsha, PhD Candidate (Istanbul Aydin University, Turkey), English and Russian lecturer, Listening and Speaking Course Leader, Assessment Committee Member of Preparatory Programme of School of Foreign Languages at Acibadem University (Istanbul, Turkey). *Research interests:* generative linguistics, second language acquisition, teaching L2 Russian to L1 Turkish learners. Email: dzmitry.kulsha@acibadem.edu.tr, dkulsha@stu.aydin.edu.tr

Oxana V. Ryabokoneva, Russian teacher at Private education establishment “My Virtual School” (Antalya, Turkey). *Research interests:* methods of teaching Russian as a foreign language, mobile technologies in learning Russian as a foreign language. E-mail: ryabokoneva@mail.ru